РАЗДЕЛ 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

DOI: 10.33276/978-5-8211-0781-7-6-16

Б.А. Ерзнкян

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ СТРАТЕГИРОВАНИЯ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*

Дается критический анализ базовых институциональных понятий, их особенностей и характеристик. Целесообразность его проведения обусловлена наличием множества трактовок, затрудняющих понимание институциональной семантики. Утверждается, что хотя смысл институтов как устройств конструирования социальной реальности и структурирования человеческого поведения в целом разделяется многими исследователями, хотя и в свойственных им терминах и понятиях, остаются открытыми вопросы: что понимать под конструированием и структуризацией. Чтобы ответить на них, следует различать понятия, связанные с возникновением институтов и их функционированием. Следует также учитывать особенности стратегирования как динамического процесса, связанного со сдвигами в институционально-организационных формах хозяйствования и изменениями, обусловленными длинноволновой динамикой.

Ключевые слова: институты, конструирование, структурирование, стратегирование, нестационарная российская экономика, сетевые структуры, длинноволновая динамика.
JEL классификация: B15, B25.

ВВЕДЕНИЕ

Стратегирование как совокупность процессов прогнозирования, планирования, управления и формирования будущего может рассматриваться с различных позиций – к примеру, под углом зрения феномена, концентрирующего внимание на осознании и рефлексии. Вообще говоря, стратегирование в современных российских условиях явилось попыткой конструирования экономики, ориентированной на потребности будущего (Lvov, 1995). В целом эта попытка оказалась неудачной, и на то имеются веские причины, одна из которых заключается в специфичности сформированной в стране экономики и общества (Yerznkyan, 2016, p. 98). Для целей настоящей статьи представляет интерес рассмотрение стратегирования в качестве институционального процесса (Yerznkyan, 2017), что предполагает ознакомление с основными институциональными понятиями как таковыми.

Семантика институтов, содержательная трактовка основных институциональных понятий, их особенности и характеристики раскрываются различными исследова-

* Работа поддержана грантом РФФИ (проект № 18-010-01028а).

телями через призму собственного **видения** институтов и их роли и места в экономической (и не только) науке.

Понятие институтов – независимо от их трактовки – как конструирующих социальную реальность и структурирующих человеческое поведение устройств – в самом широком смысле этого слова – в целом разделяется многими, если не всеми, исследователями. Возникает вопрос, а что понимать под конструированием и структуризацией – создание условий или просто самой возможности взаимодействия, его облегчения путем снижения неопределенности, или уменьшения энтропии, а может, регулирования взаимодействия или что-то иное?

Для ответа обратимся к институциональным понятиям, исследование которых было положено, в частности, в работе (Ерзнкян, 2012), и на основе их критического анализа определимся со смыслом *помимо прочего* конструирования и структуризации.

Понятия, связанные с возникновением институтов

Большинство экономистов изучают особенности имеющихся в наличии институтов. Но есть и такие, которые сосредотачиваются на самом факте возникновения институтов, как это делает, к примеру, американский философ Джон Серль (Searle, 1995; 2005). Работая в традиции аналитической философии, он концентрирует внимание на возникновении «институтов в их эмпирической данности, т.е. в виде *институциональных фактов*» (Ананьин, 2005, с. 110), которые предстают «онтологически субъективными» фактами (Searle, 1995, p. 63).

Экономика (и не только), в отличие от естественных наук, имеет дело, если и с фактами, то только институциональными (*institutional facts*). В ортодоксальной экономической теории институты остаются за кадром, но – вроде бы по умолчанию – негласно существующими в виде огромной невидимой «институциональной онтологии» (*institutional ontology*). Примером может служить «невидимая рука рынка» (*invisible hand*) Адама Смита. Налицо парадокс – наличие ресурсов (пусть и скудных) и механизмов их размещения по своей природе является институциональным, но «это очевидное обстоятельство странным образом игнорируется не только сторонниками магистрального направления экономической теории, но и многими представителями институциональной экономики» (Ерзнкян, 2007).

Институциональные факты могут существовать только при наличии определенных человеческих институтов (*human institutions*): нет институтов, нет и соответствующих им фактов. Вопрос лишь в том, как определить институциональный характер фактов, иными словами, или прояснить, что делает факты институциональными.

Чтобы ответить на вопрос, какие факты институциональны, а какие нет, Серль вводит ряд вспомогательных понятий: зависимость/независимость явления от наблюдателя (*observer dependence/independence*) и объективное/субъективное различие. Естественные науки изучают независимые от наблюдателя явления, социальные – зависимые: изучение институциональной реальности (*institutional reality*) не является свободным от наблюдателя. Говорит ли это о невозможности объективного изучения

экономики? Все зависит от того, как понимать объективность: эпистемологически или онтологически. Может существовать объективная наука, занимающаяся проблемами в области, которая онтологически субъективна: именно такой является любая общественная наука. Может существовать объективная в смысле эпистемологии институциональная реальность денег, государства, собственности и т.д. в условиях, когда сама эта реальность частично сконструирована из субъективных ощущений и отношений, иначе говоря, имеет субъективную онтологию.

В отношении источника возникновения институтов следует отметить то, что неформальные ограничения «возникают из информации, передаваемой посредством социальных механизмов, и являются частью того наследия, которое мы называем культурой» (Норт, 1997, с. 57). В свою очередь культуру можно определить как передачу, путем обучения и имитации, от одного поколения к другому знаний, ценностей и других факторов, влияющих на поведение. Неформальные институты фиксируются в обычном, т.е. нефиксированном в законодательных актах праве, и они пронизывают не только традиционные общества, но и высокоразвитые экономики. Они возникают как средства координации устойчиво повторяющихся форм человеческого взаимодействия. Такие ограничения суть а) продолжение, развитие и модификация формальных правил; б) социально санкционированные нормы поведения; в) внутренние обязательные для человека стандарты поведения (Там же, с. 60).

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОНЯТИЙ СУЩЕСТВУЮЩИХ ИНСТИТУТОВ

Для начала будем отталкиваться от институциональных понятий Дугласа Норта (1998), сопоставляя переводные понятия с данными на языке оригинала (North, 1990). Прежде всего, отметим, что к некоторым – по существу вспомогательным по отношению к институту – понятиям Норт прибегает для определения самого понятия института. Так, он определяет институт через рамки, правила и ограничения:

- они суть «рамки, в пределах которых люди взаимодействуют друг с другом» (Норт, 1997, с. 19) / framework: «[institutions] are the framework within which human interaction takes place» (North, 1990, p. 4);
- «правила игры» (Норт, 1997, с. 17) / rules: «institutions are the rules of the game» (North, 1990, p. 3);
- «созданные человеком ограничительные рамки» (Норт, 1997, с. 17) / constraints: «institutions ... are the humanly devised constraints» (North, 1990, p. 3).

Норт при этом различает два вида ограничений – *запреты* и *разрешения*, которые ассоциируются соответственно с такими понятиями Серля, как *регулятивные* и *конституивные* институты. Первые регулируют, если надо ограничивают, запрещают определенные типы поведения, вторые создают возможность для действия людей, включая разрешительные процедуры.

В понятиях Норта при желании можно увидеть некоторую нелогичность и непоследовательность: если институты – это рамки, то институциональные рамки – это вроде как институциональные институты, что тавтологично. Объяснить это можно разве что стремлением Норта, как увидим ниже, к простоте и ясности.

Институциональные рамки (institutional framework) «оказывают решающее влияние и на то, какие именно организации возникают, и на то, как они развиваются. Но в свою очередь и организации оказывают влияние на процесс изменения институциональных рамок» (North, 1990, p. 20).

Институциональная система (institutional framework) – то же, что и институциональные рамки. В оригинале между ними различий не делается и для обоих понятий употребляется одно слово *framework*. «Институциональная система диктует максимизирующие возможности для организации, причем даже в самых производительных экономиках современного мира институциональная система генерирует смешанные сигналы, что видно даже при беглом взгляде на формальные правила и механизмы обеспечения закона в современной американской экономике» (Норт, 1997, с. 103).

Институциональные ограничения (institutional constraints) «включают как запреты индивидам совершать определенные действия, так и, иногда, указания, при каких условиях отдельным индивидам разрешены некоторые действия» (Норт, 1997, с. 18–19). «Институциональные ограничения, которые определяют набор возможностей для индивида, являются сложным сочетанием формальных и неформальных ограничений. Они образуют взаимосвязанную систему и в различных комбинациях формируют выбор альтернатив для различных контекстов» (Там же, с. 92). «Неформальные ограничения берут начало в передаче ценностей посредством культуры, в расширении и применении формальных правил для решения конкретных проблем обмена и в решении непосредственных проблем координации. В целом ... они пронизывают всю институциональную структуру» (Там же, с. 175).

Институциональная структура (institutional structure), точнее одна из ее разновидностей, упоминаемых Нортом – «это современное демократическое общество со всеобщим избирательным правом» (Там же, с. 140).

Институциональное равновесие (institutional equilibrium) обозначает ситуацию, в какой «при данном соотношении сил игроков и данном наборе контрактных отношений, образующих экономический обмен, ни один из игроков не считает для себя выгодным тратить ресурсы на реструктуризацию соглашений» (Там же, с. 111–112).

Институциональная матрица (institutional matrix) предстает в виде «комплекса взаимосвязанных правил и неформальных ограничений, совокупность которых определяет экономическую деятельность» (Там же, с. 129). К двум взаимосвязанным свойствам «институциональной матрицы любой экономической системы» относятся: неформальные ограничения и транзакционные издержки, присущие политическому процессу (Там же, с. 175). В природе матрицы заложена «возрастающая отдача» (Там же, с. 129), представляющая собой возрастание функциональных параметров институ-

тов как проявления экономии от масштаба. Это очень важно, поскольку «взаимозависимое переплетение институтов продуцирует существенный рост предельной эффективности» (Ерзнкян, Овсиенко, Иманов, 2019а, с. 123). Кстати, в оригинале вместо *институтов* во множественном числе употреблено словосочетание *институциональная матрица* в единственном числе.

Институциональная матрица обладает способностью к самоподдерживанию, что выражается в создании эффекта блокировки, порождаемого «зависимостью организаций от институциональных рамок, в которых они возникли, и последующим возникновением структур, сопутствующих данным организациям» (Там же, с. 23). В одном из примеров Норт отмечает, что «конкретная институциональная матрица жилищного рынка» состоит из «иерархии юридических правил, опирающихся на положения Конституции США и полномочий, делегированных штатам» (Ерзнкян, Овсиенко, Иманов, 2019а, с. 86).

Институциональные изменения (institutional change) «определяют то, как общества развиваются во времени» (Там же, с. 27). Это – «сложный процесс, потому что предельные изменения (changes at the margins) могут быть следствием изменений в правилах, неформальных ограничениях, в способах и эффективности принуждения к исполнению правил и ограничений. Более того, процесс институциональных изменений обычно носит инкрементный, а не дискретный характер» (Там же, с. 20).

Институциональное развитие (institutional evolution) показывает изменение институтов во времени. Кстати, *evolution* по-русски передано словом *развитие*. Что касается институтов, то такой перевод в целом верен, и он хорошо передает мысль автора. Однако в случаях, когда речь идет об эволюционной теории, переводчик, вслед за автором, и, желая, по всей видимости, подчеркнуть эволюционную составляющую процесса развития, употребляет слово *эволюция*. Так, говоря о развитии культуры (cultural evolution), автор пишет, что «cultural evolutionary theory is in its infancy» (Костюк, 2013, р. 87), чему в переводе соответствует фраза – «культурно-эволюционная теория пока переживает самый ранний период становления» (Там же, с. 113).

Институциональная предельная адаптация (institutional marginal adaptation, adjustment) означает реакцию институциональной системы (в форме недискретных приращений малых изменений) на изменения в соотношении цен.

Если обратиться к особенностям формальных (законодательно фиксируемых правил) и неформальных (закрепленных в обычном, традиционно передаваемом из поколения в поколение праве) институтов, то следует отметить их комплементарный характер. Это существенно, ибо «даже в самых развитых экономиках формальные правила составляют небольшую (хотя и очень важную) часть той совокупности ограничений, которые формируют стоящие перед нами ситуации выбора» (Там же, с. 56).

Рассмотрим преимущества формальных и неформальных институтов. Преимущества первых выражаются в том, что:

а) формализация правил позволяет расширить их нормативную функцию. Кодификация правил, их официальная фиксация и запись в виде предписания или закона дает возможность индивидам экономить на информационных издержках, делает понятнее санкции за нарушение правил, устраняет содержащиеся в них противоречия;

б) формальные правила представляют собой механизмы решения проблемы безбилетника. Если отношения не являются постоянно повторяющимися, то их участников невозможно принудить неформально к исполнению правила, поскольку механизмы репутации не работают. Чтобы такие отношения были эффективны, требуется вмешательство третьей стороны. Например, в роли члена общества можно извлекать из своего положения определенные выгоды, отказываясь в то же время нести издержки, связанные с этим положением. Чем многочисленнее общество, тем выше стимулы к проявлению стратегии безбилетника, что делает проблему особенно острой для больших групп с обезличенными отношениями и обуславливает необходимость внешнего вмешательства;

в) формальные правила могут противодействовать дискриминации. Институты, спонтанно возникающие внутри группы, часто устроены так, что инсайдеры имеют преимущества перед аутсайдерами. Скажем, главное условие эффективности коммерческих сетей – малое количество участников и эксклюзивность участия за счет высоких барьеров входа. Как показывает опыт, неформальные институты сетевой торговли и финансов способствуют экономическому развитию лишь до определенного уровня, а далее только формальные институты могут обеспечить отдачу от масштаба, ибо только они способны создать атмосферу доверия и дать возможность новичкам свободно входить на рынок. И такое вмешательство извне, противодействующее дискриминации и создающее условия для экономического роста, требуется достаточно часто.

Преимущества неформальных институтов в возможности:

- адаптации к меняющимся внешним условиям, предпочтениям внутри сообщества и иным экзогенным или эндогенным изменениям;
- применения разных санкций в каждом конкретном случае (ведь кому-то достаточно строгого предупреждения, а кого-то приходится исключать из группы).

Что касается недостатков, то они в каком-то смысле являются продолжением их достоинств, характеризуясь неоднозначностью трактовки правил, снижением эффективности санкций, возникновением дискриминационных правил.

ПРИМЕР ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА: ВОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Представляет интерес использование институциональных понятий на практике. В работах (Yerznkyan, Fontana, 2019a; 2019b) показаны особенности функционирования формальных и неформальных институтов, регулирующих водное хозяйство, в различных европейских странах. В качестве примера покажем, какими формальными институтами регулируется повторное использование воды в странах ЕС. Основные из

них – директивы Европейского парламента и совета (European Parliament and of the Council) – приведены ниже (Yerznkryan, Fontana, 2019a, pp. 89–90; 2019b, pp. 20–21):

1. Directive 91/271/EEC of 21 May 1991 on the urban wastewater treatment. Official Journal. L 135/40, 30 May 1991.

2. Directive 91/676/EEC of 12 December 1991 on the protection of waters against pollution caused by nitrates from agricultural sources. Official Journal. L 375/1, 31 December 1991. 90.

3. Directive 98/83/EC of 12 December 2006 on the quality of water intended for human consumption. Official Journal. L 330/32, 5 December 1998.

4. Directive 2000/60/EC of 23 October 2000 establishing a framework for community action in the field of water policy. Official Journal. L 327, 22 December 2000.

5. Directive 2006/7/EC of 15 February 2006 concerning the management of bathing water quality and repealing Directive 76/160/EEC. Official Journal. L 64/37, 4 March 2006.

6. Directive 2006/118/EC of 12 December 2006 on the protection of groundwater against pollution and deterioration. Official Journal. L 372/19, 27 December 2006.

7. Directive 92/43/EEC of 21 May 1992 on the conservation of natural habitats and the wild fauna and flora. Official Journal. L 206, 22 July 1992.

8. Directive 2009/147/EC of 30 November 2009 on the conservation of wild birds. Official Journal. L 20/7, 26 January 2010.

9. Directive 2006/44/EC of 6 September 2006 on the quality of fresh waters needing protection or improvement in order to support fish life. Official Journal. L 264/20, 25 September 2006.

10. Directive 2006/113/EC of 12 December 2006 on the quality required of shellfish waters. Official Journal. L 376/14, 27 December 2006.

И хотя все эти директивы, будучи формальными институтами, подлежат безусловному выполнению, следует отметить, что используются они выборочно – сообразно той неформальной институциональной среде, какая сложилась в конкретной стране – реципиенте формального института в отношении практики повторного использования очищенных сточных вод, о чем свидетельствует сравнительный институциональный анализ (Yerznkryan, Fontana, 2019a, pp. 90–97).

Анализ показал, что с точки зрения наличия формальных институтов и регулирующих практик старны ЕС могут быть подразделены на четыре группы стран:

1) страны, соблюдающие требования базовых (ведущих, leading) принципов (Великобритания, Германия, Греция, Испания, Италия, Кипр, Португалия, Франция);

2) страны, в которых эти принципы соблюдаются фрагментарно (Бельгия, Венгрия, Латвия, Нидерланды);

3) страны, где эти принципы находятся в стадии разработки или рассмотрения (Болгария, Мальта, Польша);

4) страны, в которых базовые принципы отсутствуют (Австрия, Дания, Ирландия, Литва, Люксембург, Чехословакия) (ibid., p. 97).

ПОНЯТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В определенном смысле государство вместе с представляющими его органами власти и регулирования можно рассматривать в качестве мета-институтов, поскольку их цели и функции большей частью состоят в организации и координации других институтов. По своей сути деятельность государственных органов более чем институциональна, и довольно-таки странно, что при наличии – в той или иной степени – различных типов политики – промышленной, инвестиционной, налоговой, социально-экономической, научно-технической и пр., институциональной политики по существу нет. Такая политика по своей сути является *нормативной*, и она должна быть по определению направлена на управление институтами.

В самом широком смысле *институциональную политику* можно определить через меры, проводимые государством, его действия по формированию новых, устранению старых или трансформации имеющихся собственнических, трудовых, финансовых, социальных и других экономических институтов. Целью такой политики должно стать формирование и функционирование адекватной и эффективной институциональной инфраструктуры, способной восстановить и развить государственную систему России (Ерзнкян, 2007).

Управление институтами должно быть нацелено на совершенствование отношений собственности, стимулирование перехода предприятий к современным формам организации бизнеса, развитие конкуренции между субъектами рынка и т.п. Институциональная политика подразумевает формирование соответствующей рыночным принципам и задачам промышленной политики правовой и организационной среды, утверждение общего для всех хозяйствующих субъектов порядка, правил поведения. Такая политика должна охватить реформирование предприятий в соответствии с современной структурой экономики, развитие и всестороннюю поддержку малого предпринимательства, формирование крупных конкурентоспособных корпоративных и холдинговых образований (в частности финансово-промышленных групп), проведение мероприятий по переходу госсобственности в частное владение (приватизация) или наоборот (национализация), законодательное формирование и поддержку новых рыночных институтов.

Инструментарий институциональной политики может включать: различные лицензии, нормативы, нормотворчество, формирование эффективных организационно-хозяйственных структур, преобразование отношений собственности, обеспечение рыночных процессов соответствующей правовой базой, разработка правовых основ создания, функционирования и ликвидации предприятий, в том числе через процедуру банкротства.

СЕТЕВЫЕ И ВОЛНОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИРОВАНИЯ

Стратегирование – динамический процесс целенаправленных изменений в экономической системе определенного уровня, и как таковой этот процесс не может не пересекаться с иными динамическими процессами, в частности, изменениями в институционально-организационных формах хозяйствования и изменениями, обусловленными длинноволновой динамикой.

В современных условиях наблюдается дрейф институциональных форм организации производства в сторону сетевых структур. Одним из понятий, характеризующих сетевую активность систем различного уровня, является индекс сетевой готовности, в частности, регионов. От других подобных индексов его отличает то, что акцент делается исключительно на сетевой готовности системы определенного уровня функционировать в форме сетевых структур. Особенностью такой – сетевой – экономики является опора на интенсивное использование «сетевого и информационного потенциалов общества как возобновляемого ресурса его устойчивого прогрессивного развития» (Попов, 2016, с. 128). Такой подход позволяет обеспечить существенное повышение «эффективности по сравнению с материальным производством индустриального общества» (Там же).

Что же касается методологии и инструментария стратегирования технологических изменений экономических систем применительно к нестационарной российской экономике, то они должны включать в себя учет волнообразного технико-экономического развития, чтобы не попасть в так называемую ловушку стационарности. В этой связи напомним, что анализ социально-экономических систем демонстрирует, что их отличия *помимо прочего* по степени своей стационарности, индикатором которой может служить степень либо развитости (Лившиц, 2013), либо сложности экономики (Костюк, 2013). Поскольку российская экономика нестационарна, то стремление к стационарности является общественно значимым условием. Но чтобы разделять вместе с тем отчасти условный характер этого стремления, в (Ерзнкян и др., 2019а) введено понятие *ловушки стационарности*, которое можно назвать и *парадоксом стационарности* (Ерзнкян и др., 2019б).

Дело в том, что, согласно парадигме технико-экономического развития, переход к новому технологическому укладу сопровождается противоречивыми явлениями, когда в процессе превращения в уклад доминирующий «созидательное разрушение» может обернуться «разрушительным созиданием», будь достигнута цель установления стационарного режима функционирования (Ерзнкян и др., 2019, с. 8). Уклад, ставший доминирующим, будет препятствовать становлению нового, более передового уклада, особенно, если установиться стационарная экономика – только не вся, а только в части ее нахождения в рамках доминирующего уклада.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институциональная политика должна быть направлена не только на поддержание нормального функционирования институтов, но и на их обновление и модернизацию в ситуации. *Институциональное обновление* – это переходный процесс между исходной и целевой статикой, и главное требование к нему – прийти в результате к желаемой конфигурации комплекса комплементарных институтов. *Институциональная модернизация* – это динамический процесс перехода от одного статического состояния институционального поля (институционально-экономического поля-пространства) к другому его состоянию – в определенном смысле более прогрессивному.

К *первой особенности* предлагаемого нами подхода можно отнести то, что институты контрактации отличаются от институтов прав собственности функционально: они выполняют *тактическую* (оперативную) функцию [принуждения к исполнению контракта, инфорсменту], а институты прав собственности – *стратегическую* (задавая через механизм спецификации и защиты прав собственности вектор институционального развития экономики).

Второй особенностью является то, что по своему характеру институты контрактации являются *регулятивными* (приводя через механизм обратной отрицательной связи к исполнению контракта). Напротив, институты прав собственности по своей природе являются *конститутивными* (создающими возможность через механизм спецификации и защиты прав собственности для творческого раскрытия потенциала предпринимательской способности экономических агентов).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ананьин О.И. Структура экономико-теоретического знания: Методологический анализ. М.: Наука, 2005. 244 с.
- Ерзкян Б.А. Государственная политика в свете институциональной модернизации социально-экономических отношений // Экономика и мат. методы. 2007. Т. 43. № 4. С. 56–62.
- Ерзкян Б.А. Исследование институциональных понятий и характерных особенностей формальных и неформальных институтов // Вестник университета (Государственный университет управления). 2012. № 20. С. 76–83.
- Ерзкян Б.А., Овсиенко В.В., Иманов Р.А. Институциональный подход к стационарным и нестационарным экономикам // Научные разработки: евразийский регион: материалы международной научной конференции теоретических и практических разработок (г.Москва, 6 июля 2019 г.). / отв. ред Д.Р. Хисматуллин. М.: Инфинити, 2019а. С. 17–23. DOI: 10.34660/INF.2019.20.33516.
- Ерзкян Б.А., Овсиенко В.В., Иманов Р.А. Институциональные преобразования, экономический рост и парадокс стационарности // Теория и практика институциональных преобразований в России: сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзкяна. Вып. 47. М.: ЦЭМИ РАН, 2019б. С. 6–15. DOI: 10.33276/978-5-8211-0779-4-6-15
- Костюк В.Н. Нестационарная экономика: Влияние роста сложности на экономическое развитие. М.: ЛЕНАНД, 2013.
- Лившиц В.Н. Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России, 1992–2013. М.: ЛЕНАНД, 2013.
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
- Попов Е.В. Сети. Екатеринбург: АМБ, 2016. 168 с.

- Lvov D.* Of the Russian Economic Reforms Scientific Grounding. Moscow: Central Economic-Mathematical Institute, Independent Economic Society, 1995.
- North D.C.* Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 152 p.
- Searle J.R.* The Construction of Social Reality. London: Allen Lane, 1995.
- Searle J.R.* What is an Institution? // Journal of Institutional Economics. 2005. Vol.1. No. 1.
- Yerznkyan B.H.* The Strategy for Russia's Breakthrough to the Future: Lvov's Legacy // Montenegrin Journal of Economics. 2016. Vol. 12. No. 2. P. 89–100. DOI: 10.14254/1800-5845.2016/12-2/6.
- Yerznkyan B.H.* Strategizing as an Institutional Process // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia [Text]: Collection of Scientific Works / Ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 41. Moscow: CEMI Russian Academy of Sciences, 2017. P. 88–108.
- Yerznkyan B.H., Fontana K.A.* Institutional Analysis of International Practices of Water Reuse // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia [Text]: Collection of Scientific Works / Ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 46. Moscow, CEMI RAS, 2019a. P. 87–99. DOI: 10.33276/978-5-8211-0777-0-87-99.
- Yerznkyan B.H., Fontana K.A.* Water Reuse and Its Regulation in Russia and Abroad // Materials of the International Conference "Scientific research of the SCO countries: synergy and integration". Reports in English. July 12, 2019b. Beijing, PRC. P. 16–23. DOI: 10.34660/INF.2019.12.33.342.

Yerznkyan B.H.

INSTITUTIONAL NOTIONS OF STRATEGIZING: CRITICAL ANALYSIS

The article provides a critical analysis of basic institutional concepts, their features and characteristics. The rationale for such an analysis is due to the presence of many interpretations that make it difficult to understand institutional semantics. It is argued that while the meaning of institutions as devices for constructing social reality and structuring human behavior is generally shared by many researchers, although in their inherent terms and concepts, questions remain: what to mean by constructing and structuring. To answer these questions, the concepts associated with the emergence of institutions and those arising from their functioning should be distinguished.

Keywords: institutions, constructing, structuring, critical analysis, human behavior.

JEL Classification: B15, B25.